

Ванся, услышав, что в голосе Наследника не было ни тени гнева, а скорее звучало злорадство, невольно с любопытством подняла взгляд на двоих мужчин, сидящих напротив друг друга за шахматной доской. Лишь тогда она тихо вздохнула с облегчением и продолжила:

— Вернусь к слову Наследника. Только что сестра Чжу Юэ услышала снаружи шум и гам и велела мне выйти посмотреть. Когда я вышла за вторые ворота и направилась к Восточной резиденции, то случайно столкнулась с матроной, служащей Княгине. Она сказала, что Княгиня и старшая мисс сегодня расстроили желудок, и нужно срочно вызвать домашнего врача.

Цзян Лоюй, услышав это, улыбнулся еще шире и жестом приказал Чжу Юэ и Ванся удалиться:

— Понятно, идите.

Бай Миньюй держал белый камень, готовясь сделать ход и съесть фигуру Цзян Лоюя на доске, как вдруг услышал голос собеседника, который тихо раздался прямо у его уха. В нем словно сквозила скрытая усмешка:

— Миньюй.

Услышав его голос, Бай Миньюй на мгновение замер. На его обезображенном лице не дрогнула ни одна мышца, но глаза цвета дымчатого янтаря словно затянул туман. Когда он медленно поднял взгляд, в них на мгновение сверкнула улыбка, которую невозможно было разглядеть толком.

Цзян Лоюй уже привык к его молчанию. Его белые, длинные пальцы коснулись доски, и он с внезапным интересом повторил слова Ванся:

— Расстроили желудок?

Бай Миньюй неподвижно смотрел в эти черные глаза, которые даже в полумраке странно переливались живым блеском. Пальцы, сжимающие белый камень, едва заметно дрогнули, но он так и не проронил ни слова. Он просто опустил камень на доску, молча съев все черные фигуры в углу.

Игра продолжалась до самого полудня, пока шум снаружи не стих окончательно. Цзян Лоюй глядел на свою третью партию, где его фигуры были уничтожены, не оставив и пяди земли, и невольно бросил взгляд на спокойное лицо Бай Миньюя. Вдруг он обернулся к двери и крикнул:

— Время уже позднее. Чжу Юэ, какой бы беспорядок ни царил сейчас на большой кухне, наша маленькая кухня, надеюсь, еще цела?

Голос Чжу Юэ тотчас же откликнулся из-за двери:

— Да, Наследник.

Цзян Лоюй глубоко вздохнул. Он бросил взгляд на Бай Миньюя, который с совершенно спокойным видом убирал шахматы, а потом его взгляд невольно скользнул по белому фарфоровому флакону на столе. Уголки губ его тронула легкая улыбка:

— Передай на маленькую кухню, пусть сегодня приготовят побольше блюд. Сегодня я хочу как следует отпраздновать с Бай Шуан.

Чжу Юэ, не понимая причины, слегка растерялась, но тут же согласилась и повернулась, направляясь в Западный двор, к маленькой кухне, выделенной для Цзян Лоюя.

Полчаса спустя трапеза была окончена.

Цзян Лоюй встал из-за стола и тихо сказал человеку, которого усадил на тахту и который молча сидел там:

— У тебя на ноге рана, да и утром ты много ходил. Лучше полежи немного на тахте и отдохни. Мне нужно кое-что сделать в кабинете. Если проснешься — приходи туда.

Бай Миньюй, услышав это, молча кивнул. Его янтарные глаза провожали фигуру Цзян Лоюя, удаляющуюся вглубь комнаты. В них отражался мягкий золотой свет из окна, делая взгляд всё теплее и спокойнее.

Цзян Лоюй не спеша вошел в кабинет и, как и ожидал, увидел, что Чжуй Юнь уже ждет его внутри. На его губах появилась легкая улыбка.

— Ты получил весть, как только сопроводил Миньюя назад?

Чжуй Юнь, услышав этот вопрос, тут же принял серьезный вид и ответил:

— Да.

Взгляд Цзян Лоюя на мгновение затуманился, но затем вернулось привычное спокойствие. Он понизил голос:

— Дядя Цанлю поехал в резиденцию за счётной книгой. Когда он вернется в столицу?

Чжуй Юнь, услышав это, невольно посмотрел на человека, стоявшего перед столом. Длинные черные волосы струились вниз, почти скрывая его белое, красивое лицо. В бровях Чжуй Юня промелькнула тень недоумения: ему казалось странным, что их Наследник, который раньше ни во что не вмешивался, вдруг обеспокоился подобными делами. Однако он не смел медлить и тихо ответил:

— Наследник, завтра утром.

— Завтра? — Цзян Лоюй посмотрел на ослепительное солнце за карнизом крыши. Его белые пальцы постучали по столу, затем остановились в одной точке и слегка повернулись. — Хороший день.

Повисла тишина.

Вдруг Цзян Лоюй тихо рассмеялся. Его глаза, черные, как нефрит, сверкнули острым блеском, в котором читались яростная решимость и боевой дух. Чжуй Юнь, стоявший рядом, изменился в лице.

Поразмыслив немного, Цзян Лоюй опустил глаза и вдруг тихо позвал:

— Чжуй Юнь.

— Слушаю вас.

Цзян Лоюй прищурился, улыбка стала глубже. Голос его звучал спокойно:

— Сходи в соседний двор и приведи Лобая. Мне нужно кое-что ему поручить.

— Слушаюсь, Наследник.

Он смотрел, как фигура Чжуй Юня удаляется вдаль, потом медленно сел на стул. Длинные пальцы скользнули по белому нефритовому флакону на столе и по только что поставленному рядом фарфоровому сосуду. Лицо его словно покрылось дымкой, и через мгновение выражение стало невозможно прочитать.

«Госпожа Чжэнь, завтра как раз тот день, когда управляющий резиденцией yearly приезжает сюда для сверки счетов. Интересно, получила ли ты весть, потираешь ли руки в предвкушении и готовишься завтра подстрекать меня против моего сводного брата? В прошлый раз тебе это удалось, но в этот раз... 10 000 тебе уже не видать».

Госпожа Чжэнь чувствовала, что с самого утра вчерашнего дня её преследует полоса невезения.

Услышав, что Цзян Хуэй посажена под домашний арест, она поспешила узнать причину. Когда выяснилось, что дочь по своей воле решила скрыть шрам и наделала столько ошибок, госпожа Чжэнь чуть не посинела от гнева. Она дрожала всем телом, указывая на Цзян Хуэй, которая выглядела совершенно безразличной и даже с презрением, и едва могла вымолвить слово.

Позже, когда гнев немного улегся и она смогла с трудом позавтракать, у неё начались проблемы с животом, которые не прекращались до самого вечера, пока ноги не стали подкашиваться. Когда пришло время ужинать, госпожа Чжэнь наконец-то почувствовала облегчение, но не успела она взять палочки, как у ворот Двора Чжэньвэй доложили: Князь прибыл.

Приезд Цзян Сюна в Двор Чжэньвэй был событием первостепенной важности.

Но прежде чем госпожа Чжэнь успела улыбнуться, чтобы встретить мужа, Цзян Сюн был перехвачен на полпути красивой и развязной служанкой у вторых ворот. Когда матрона, сопровождавшая госпожу Чжэнь, поспешила туда с фонарем, Цзян Сюна уже и след простыл. Госпожа Чжэнь, перепуганная, приказала искать его, но меньше чем через полчаса матрона вернулась с известием: Цзян Сюна уволала служанка наложницы Бай. Она сказала, что вчера в храме вымолила для Князя талисман мира и настойчиво просила его навестить её перед ужином. Цзян Сюн действительно пошел, и в тот вечер его больше не видели. От этой новости она едва не упала в обморок.

Эта череда событий почти лишила её сна прошлой ночью. Утром она с трудом сомкнула глаза, но была разбужена тревожными шагами матроны за занавеской. Она, нахмурившись, позвала её внутрь и с удивлением услышала новость.

Сегодня утром управляющий резиденцией Князя Сяояо, Цзян Цанлю, вернется в столицу, привезя с собой общую главную книгу имущества резиденции.

Услышав это, госпожа Чжэнь мгновенно проснулась, поспешно умылась и оделась с помощью матроны. Зная, что с тех пор, как Цзян Лоюй вошел в резиденцию, он каждое утро первым делом приветствовал Принцессу Лиян, она поспешила направиться к покоям принцессы на рассвете, боясь опоздать и упустить возможность «случайно» встретиться с Цзян Лоюем.

Она быстро шла вперед и издалека увидела стройную, как бамбук, фигуру Цзян Лоюя в слабом утреннем свете. Она тут же облегченно выдохнула, с улыбкой на губах поспешила к нему.

Цзян Лоюй, перед тем как лечь спать прошлой ночью, уже несколько раз просил Чжу Юэ проводить Бай Миньюя в Двор Жунцзинь и наказал ему сегодня утром не приходить.

Человеку с раной на ноге не следует бегать и прыгать, чтобы рана быстрее зажила.

Поэтому сегодня он впервые пришел с визитом один, в сопровождении лишь служанки.

Выйдя из главных покоев Принцессы Лиян, Цзян Лоюй не увидел снаружи знакомой белой фигуры и направился к извилистым коридорам. Но не успел он сделать и несколько шагов, как услышал шаги — краем глаза заметив приближающуюся фигуру госпожи Чжэнь.

<http://bllate.org/book/17692/1651021>